

Гонка по кругу

Юми Судзуки

- Почему ты так смотрела на Сору за обедом, Юми-чан? Она говорит, что я всё сделала правильно. Ты на моём месте поступила бы иначе?

краснеет - Не знаю, Сан. Себя и правда нельзя давать обижать, но, наверное, ты немного перегнула.

- Так я же не за себя! Если хочешь обидеть - скажи гадость в лицо, да! Но как можно... я даже те слова не повторяю, да, как они вас называли, и папу тоже!

- Растёт защитница... вот в кого ты такая? Отец как из бронзы отлит, а мама даже голос никогда не повышала. Давай я тебя в кружок дзюдо отведу?

- В тебя! Ты в два раза старше, а значит, вдвое сильнее! Я потом обязательно стану такой же, как ты, да.

прячет лицо в ладонях - Иди, сестрица... поехидничай пока с Сорой. Прости, у меня ещё много заданий на завтра. Я попозже к тебе загляну.

Судзуки не изменила данному самой себе обещанию не выходить из дома все выходные, исключая лишь вылазку до ближайшего супермаркета - не фастфудом же питаться целых два дня, в самом деле. Правда, даже поход за продуктами пришлось разбить на два эпизода: домой требовалось многое, а дотащить два тяжелых пакета за раз полукровка просто физически не смогла.

Подумать только, подходит к концу уже десятый год её жизни в Токио, отдельно от семьи. Время пролетело незаметно... столько лет минуло с момента, когда апельсиновая красавица, тогда ещё относительно новенькая, первый раз заняла своё парковочное место на крытой стоянке у дома.

Изначально предполагалось, что Юми будет жить в кампусе университета, но ни для кого не стало новостью то, что старшая Судзуки психанула уже через неделю, явившись к отцу с требованием отдельного жилья. Папа озаботился съёмом крохотной квартирki чуть ли не через дорогу от университета, за что ему спасибо большое, но полукровку сильно нервировала абсолютная финансовая зависимость. Учёба в Кэйо не оставляла времени на подработки, однако Судзуки уже со второго курса получила право на обе максимальные стипендии, спонсорскую и государственную, оставив отцу лишь оплату самого обучения.

Параллельно пришлось решить проблему самых низменных потребностей. Домашней едой занималась мать, а позже Нохара, но студентке служанок уже не полагалось - Юми была вынуждена научиться сносно готовить. Что ж, если по прошествии стольких лет не развалилась на куски и не сдохла с голода, то часы, проведённые за плитой и книгой с рецептами, явно прошли не зря.

Вновь обретая возможность сесть за руль, Судзуки сразу закипела обычной для неё неисчерпаемой энергией. За прошедшие дни полукровка успела в одиночку вывести из всех накопившихся тупиков филиал в Кофу, регулярно терпящий бедствие из-за слишком мягкотелого директора, несколько раз перебросить документы между

тремя городами, а после устроить крупный разнос управляющему сидзуокского корпуса, который проморгал все сроки обслуживания кондиционеров в здании. Оплотность влетела в копеечку и ему, и самой Юми. Бедный мужчина вряд ли остался доволен результатами вопиющего нарушения неписаного корпоративного правила - не раздражать дочь владельца компании.

Пусть склочную Судзуки в коллективах и побаивались, она всё равно по праву пользовалась искренним уважением большинства сотрудников. Каждому было известно, что низкорослая скандалистка занимает свою должность отнюдь не только по праву родства. Юми пахала за троих, полностью отдавая себя работе; начала карьеру в компании со ступеньки обычного курьера, до сих пор не бросив это занятие, хотя давно поднялась далеко вверх по лестнице - а сейчас, в отсутствие Судзуки-сама, и вовсе выступала де-факто в роли генерального директора.

Словом, вляпываться в лишние конфликты с полукровкой никто не торопился, а особенно в течение последнего года, когда координатор словно с цепи сорвалась. Прознав о том, что Судзуки, теперь чаще обычного сверкаящая мешками под глазами, прониклась резкой нелюбовью к обращению "-сан", даже те, кому по возрасту и должности именовать её более почтительным образом не полагалось, поступились своим правом.

Однако в каждой овчарне обязательно должна быть хотя бы одна паршивая овца. Роль дефектного жвачного, портящего идиллическую атмосферу для Юми, взяла на себя дрянь по фамилии Хаякава - учитель-новичок из токийского корпуса, которая, проработав на должности уже четыре месяца, так и не уяснила понятия субординации и вела себя в высшей степени развязно, из-за чего скандалы Судзуки и работницы стали практически повседневным событием. Хафу много раз порывалась вышвырнуть самодовольную мерзавку, но отец не одобрил бы этого поступка: девица и впрямь слыла отличным специалистом, коими разбрасываться не стоило. Выплывшую на днях новость о том, что Хаякава умудрилась загреметь в больницу, причём после некоего совсем нехорошего инцидента, Юми сочла маленьким праздником: разбираться в подробностях, оформлять страховку и прочие бумажные мелочи в её обязанности не входило, и хафу просто радовалась хотя бы временному отсутствию лишнего раздражителя.

Юми Судзуки

Увы, праздник почти сразу дал трещину. Недавнее предчувствие не обмануло Судзуки: всего через несколько дней после вынужденной встречи с полицией, о которой Юми уже и думать забыла, прикреплённый держателем к лобовому стеклу смартфон зажужжал, извещая о входящем звонке с незнакомого номера.

Звонил, кстати, не Таяма. Ха, неужели он и вправду обделался, завалив расследование, и его сменили кем-то более компетентным? Голос собеседника был более твёрдым и тяжёлым, в нём отчётливо слышался стержень - Судзуки велели лично прибыть в участок для дачи, судя по всему, неких дополнительных показаний, хотя она уже и так поведала всё, что могла. Но, что самое главное, новый персонаж второго акта уже знакомого спектакля выгодно отличился от назойливого Таямы, позволив Юми самой выбрать удобное для неё время посещения, и лишь попросил не затягивать с этим дольше пары-тройки дней, за что полукровка заранее прониклась к нему несколькими процентами профессионального уважения. В случае большинства нештатных ситуаций (будь то опоздание поезда, застрявший лифт или

необходимые контакты с представителями охраны правопорядка) любой японец имел право получить справку у соответствующей службы, снимающую с него ответственность перед начальством за опоздание или даже пропуск рабочего дня - но в этом бонусе, одной из немногих положительных сторон японской бюрократии, нет ровно никакого толку, когда работаешь, по сути, сама на себя. Поэтому отсрочка, дающая время на перетряску дел и освобождение необходимого окна, была весьма уместна.

В итоге Юми превзошла себя и распахала свои обязанности по ближайшим дням так удачно, что смогла выкроить целый выходной посреди рабочей недели. Перед визитом в участок полукровка тщательно прокрасила неумолимо светлеющие корни волос, но укладкой заморачиваться не стала - всё-таки запланирована не деловая встреча, требующая безукоризненного внешнего вида.

До цели при желании можно было дойти и пешком, благо, совсем недалеко, но Юми бы не была Юми, если бы добровольно согласилась на пешую прогулку. Удобное водительское кресло сразу привело хозяйку в прекрасное расположение духа - через три с небольшим минуты оранжевый спорткар и его обладательница были уже на месте. Резким выверенным манёвром полукровка загнала взревевшую сдвоенной турбиной любимицу между двумя автомобилями, стоящими около кобана и наверняка принадлежащими его обитателям - не по своей воле сюда приехала, чтобы ещё и за парковку платить - выбралась из салона и направилась к дверям.

Сразу со входа Судзуки указали нужный кабинет и попросили немного подождать. Оставалось надеяться, что вызвавший её сюда офицер Сугино окажется более расторопным, чем его нерадивый коллега.

Кёске Сугино

Пока расследование дела о нападениях даже не шло, а тащилось с какой-то улиточной скоростью, по крайней мере в части его эффективности, в жизни Кёске происходил откровенный дурдом. Привычный и понятный мир перекраивался каким-то непостижимым образом и, с учетом этого, единственным островком адекватности для него оставалось работа, за которую мужчина цеплялся разве что не зубами. Благо всегда находились вопросы, требующие, по мнению Сугино, его непосредственного вмешательства, вроде опроса свидетельницы по первому нападению, умудрившейся засветиться и в качестве лица, имеющего конфликтные отношения со второй жертвой.

О Судзуки Юми, с которой ему предстояла, согласно договоренности, сегодняшняя встреча, Кёске слышал от своего кохая. И услышанное, в совокупности с раскопанной информацией на ее далеко не бедную семью, наводило на мысль, что разговор его ожидает более чем непростой. Поэтому, когда ему сообщили о появлении в участке свидетельницы, Кёске сразу настроился на серьезный рабочий лад, прокручивая в голове вопросы, требующие ответов в первую очередь, ровно до того момента, как оказался в небольшой комнатке, куда привели проблемную особу женского пола, которых, в последнее время, в его жизни становилось как-то многовато.

- Добрый день. Офицер Сугино Кёске. Я вам звонил. - Полицейский начал со вполне стандартного для своей профессии приветствия, а затем уселся за небольшой

столик, на котором уже стоял включенный ноутбук. Какой-то слишком сознательный сотрудник, чье имя вычислялось без сложных умозаключений, вспомнил, что его сэмпай ненавидит стандартные формы, которые следовало заполнять во время допроса. И вместо того, чтобы дать тому работать привычным способом, поспособствовал развитию бюрократии, вызывающей у его старшего коллеги чувство похуже изжоги, желая его подстраховать от очередного порицания со стороны начальства.

Но прежде чем приступить к самому разговору, Кёске делал то, с чего начинал любой допрос - с молчаливого изучения лица, попавшего в его "лапы". И уже в первые минуты Судзуки Юми показалась ему достаточно занятой личностью, пусть и мало напоминала хамоватую героиню рассказа Таямы. И особенно его привлекли глаза, с которыми явно было что-то не так. Глаза преступника и свидетеля всегда рассказывали ему больше, чем хотел сам человек, но здесь Кёске словно наткнулся на невидимую преграду, непроизвольно вспоминая два пустых кусочка льда, которые видел много лет назад, и которые тогда казались ему одним из самых отвратительных зрелищ на свете.

Юми Судзуки

Ожидание в крошечной комнатке, обставленной по минимуму и больше похожей на камеру-одиночку, не затянулось надолго, однако пребывание в полицейском участке подействовало на Юми поистине магическим образом: на полукровку, обычно деятельную и активную, словно рабочий муравей, внезапно напала лень. С трудом подавив желание немедленно плюхнуться на один из стульев, не дожидаясь вызвавшего её офицера, Судзуки бессмысленно смотрела в окно, пока за спиной не раздался звук открывающейся двери.

Так, нужно быть с этим поаккуратнее: ещё немного, и придётся ради лишних выходов, как сегодня, начать совершать мелкие правонарушения, чтобы почаще попадать в это мистическое место, так ненавязчиво вытягивающее силы. К такому можно и привыкнуть... ну и аура у этого заведения. Ещё диванчик бы сюда...

- Здравствуйте, офицер, - обернувшись, сказала Судзуки, сгибаясь в необходимом по ситуации поклоне и пытаясь отогнать наваждение. - Да, я узнала ваш голос. Чем могу помочь?

Сочтя последующие телодвижения полицейского за приглашение сесть, полукровка устроилась с противоположной стороны стола, по-хозяйски развалившись на стуле и закинув ногу на ногу. Сейчас Судзуки больше напоминала не взбешённого тасманийского дьявола, как её могли бы описать многие сотрудники или предыдущий полисмен, имевший честь с ней не вовремя познакомиться на свою голову, а, скорее, довольного сытого льва. Кстати, о птичках...

- Но, признаться, я ожидала увидеть здесь офицера Таяму. - Юми приподняла уголки губ и лукаво глянула на полицейского, встретившись с ним взглядом.

Да, глаза под стать голосу. Сам монументально спокоен и непроницаем, смотрит изучающе, словно рентгеном просвечивает, цепко и уверенно - сразу видно настоящего профессионала, не то что тот соплук с вывески хост-клуба. Как он

вообще в полицию попал? Таяма, конечно, а не Сугино. Этот фрукт совершенно точно намного серьезнее во всех смыслах, но Судзуки и не думала отводить глаза. Диалог обещает быть интересным: вряд ли такого инквизитора, взглядом которого можно непослушных детей насмерть пугать, привлекли бы к обычному уточнению показаний у свидетельницы.

Кёске Сугино

С молчаливого изучения Кёске начинал большую часть допросов и разговоров с подозрительными свидетелями. И эта стратегия работала более чем успешно. Помимо возможности лучше понять сидящего перед ним человека, полицейскому нередко удавалось заставить нервничать того, кто действительно имел при себе некрасивые тайны. Ну а дальше требовалось только правильно потянуть за ниточки, чтобы получить желаемое. Но, конечно, здесь тоже не обходилось без сбоев. Особенно к ситуациям подобной текущей, когда приглашенная особа чувствовала себя в его компании вполне комфортно.

- Уж простите, офицер Таяма сейчас занят другой работой. - Несмотря на формальное извинение, тон Кёске, наконец, нарушившего молчание, ни капельки не поменялся. Хотя вместе с этим у себя в голове Сугино сделал очередное добавление к постепенно складывающемуся образу. Обычно женщины упоминали его симпатичного младшего коллегу, считая того более приятной компанией, но в словах Судзуки чувствовалась легкая издевка, показывающая, что не самые приятные впечатления от свидетельницы сформировались у Хиро не на пустом месте.

- Вам придется довольствоваться моей персоной. И давайте сразу переходить к делу. Судзуки-сан, я не буду заставлять вас заново давать показания, касающиеся нападения. Меня больше интересуют ваши отношения с сотрудницей по имени Хаякава Сэцуко. Расскажите о ней все, что сможете.

Как обычно, прежде чем встречаться с подозрительным лицом, Кёске нарыл кое-какую информацию о конфликтах Судзуки Юми со второй жертвой, чтобы соотнести эту информацию с ее показаниями и, в случае необходимости, вывернуть нужным ему образом. И пусть его сегодняшняя гостья явно являлась сложным случаем, по крайней мере она, как Кёске успел убедиться, могла испытывать нормальные человеческие эмоции, тем самым заметно расширяя спектр его возможностей.

Юми Судзуки

- Ну что вы, офицер. Я рада, что именно *вы*, очевидно, мастер своего дела, занимаетесь столь щекотливым расследованием. - девушка даже не пыталась скрыть акцента на разнице между ним и Таямой.

В формальном обращении ожидаемо мелькнуло имя Ехидны, и у Судзуки непроизвольно дёрнулась щека. И так каждый раз. Пока она была жива, это воспринималось мимоходом, как само собой разумеющееся, но теперь... Угрозило же папочку назвать сестрёнку таким идиотским именем! И ведь они с сестрой тоже не деревянные и не глухие. Как на подобное реагирует Сора, Юми легко могла догадаться, а вот отец... что ты сам чувствуешь в такие моменты?

Сама полукровка давно привыкла избегать некомфортного суффикса и была по-

своему благодарна коллегам, быстро разглядевшим новые подводные рифы и оперативно скорректировавшим фарватер для контактов с Судзуки. Сугино, как человека со стороны, винить было не за что, но и играть по его правилам Юми вовсе не собиралась.

- Лучше просто "Судзуки", - от инквизиторского взгляда вряд ли укрылась её реакция, бессмысленно делать вид, что ничего не произошло. - Можете считать это шагом в сторону более доверительного диалога. Ведь вам по долгу службы нужно от меня именно это, не так ли?

А вот последующий крутой поворот заставил Юми сделать большие глаза и откинуться на спинку стула ещё дальше - такого она никак не ожидала.

- Хаякава, да ещё Сэцуко? Не уточните вы имя, я бы подумала, что ослышалась, - Судзуки скрестила руки на груди. - А она здесь вообще к чему?

Кёске Сугино

- У вас прямо удивительная способность распознавать мастера или не мастера своего дела за несколько минут, - произвольно усмехнулся Кёске. Ему уже неоднократно приходилось сталкиваться со стереотипами в отношении полицейских, касающимися их внешности и поведения. И, надо сказать, Сугино не стеснялся выворачивать их себе на пользу. А вот плюшевому щеночку Таяме в этом плане можно было только посочувствовать, хотя не заупрямься тот и не реши пойти по стопам отца, его шикарные данные могли стать пропуском практически куда угодно.

- Как пожелаете. - От Кёске не укрылась реакция девушки на формальное обращение, и в первый момент он даже собрался было специально ее позлить, продолжая называть "Судзуки-сан". Но затем, придя к выводу, что разыгрывать козырь слишком рано - тратить его впустую, решил пока уступить и вернуть неприятное обращение, когда оно действительно сможет вызвать бурную ответную реакцию. Сейчас же гостя участка выглядела достаточно расслабленной и демонстрировала готовность к сотрудничеству, границы которой мужчина и собирался определить.

- А вы не слышали о неприятном происшествии приведшем ее в больницу? - взгляд Кёске снова заскользил по лицу девушки, пытаясь по минимальным движениям мимических мышц определить действительно ли история о втором нападении является для Судзуки новостью. - Хаякава Сэцуко пала жертвой неизвестного преступника, с работой которого вы недавно столкнулись. К счастью, она тоже осталась жива.

Если дошедшие до него сплетни были верны, здоровье пострадавшей могло и не заботить ее начальницу или как там у них складывалась система субординации. Но сплетни сплетнями, а ему хотелось знать правду о причастности или не причастности Судзуки Юми к этому темному делу, поэтому Кёске и решил встретиться с ней лично, не имея обыкновения опираться в таких серьезных случаях только на субъективное мнение коллег.

Юми Судзуки

- Когда одной из твоих обязанностей является необходимость быть глазами и ушами компании, волей-неволей учишься определять профессионализм людей на ходу, - Судзуки вернула офицеру ухмылку, которая, впрочем, сразу потухла. - Буду надеяться, что предчувствие не обмануло меня и в этот раз.

Сугино пока не торопился нарушать сложившееся впечатление, уступив лёгкому давлению девушки, что её в полной мере устроило. Бросок камня в огород Таямы, распознанный офицером или же нет, вовсе не был насмешкой ради насмешки, а точнее, не только ею: Юми действительно сочла нового собеседника более сильной личностью. Однако разговор всё меньше и меньше нравился Судзуки - Сугино не стал ходить вокруг да около, напрямик обрисовав ситуацию. Но... что бы там ни случилось с Хаякавой - при чём тут она?

- Да, мне говорили. Но подробности я слышу от вас впервые, - Юми вновь посмотрела офицеру прямо в глаза, пытаюсь прочитать в них причину нового интереса к её персоне, но ничего в тёмном вакууме не нашла. - Знаете ли, у меня не самые лучшие отношения с этой коллегой, а в некотором роде и подчинённой. Буду с вами честна: мне плевать на её невзгоды, но я рада, что она не погибла. Могу вас заверить, компания предоставляет хорошую корпоративную страховку, и наедине со своей бедой она не останется. Если вам угодно, я могу прямо сейчас позвонить и уточнить, оформлены ли необходимые документы.

Вот как, значит. Судзуки очень хотелось поинтересоваться, располосовали ли Хаякаве спину, как предыдущему пострадавшему, или досталось всё же самодовольной физиономии. Как бы отвратительно Сэцуко себя ни вела, Юми и во сне не могла пожелать ей встречи с маньяком. Да, появилась возможность - пинком бы спустила с лестницы, да с рекомендацией, которая закрыла бы Хаякаве дорогу во все более-менее приличные организации. Да, полукровка была только рада раздуть из мухи слона, придравшись к мелкому недочёту в работе коллеги и лишив её квартальной премии. Да, приходилось тешить себя надеждой, что мерзавка не выдержит террора и уволится сама. Но радоваться чьим-то физическим страданиям... да кто вообще способен на такое? Неужели она снова под подозрением? Чушь.

- Наши рабочие конфликты - дело десятое, - Судзуки нахмурилась. - Вы думаете... что на неё напал тот же... тот неизвестный, что бросился на мужчину в переулке несколько дней назад?

Кёске Сугино

Чье-либо мнение о его персоне Кёске волновало чуть больше, чем никак. И эта была одна из двух основных причин, почему начальство, не считая их непосредственного руководителя, не испытывало к нему особой любви, время от времени пытаясь куда-нибудь сослать. И раз Сугино не заботили люди, способные повлиять на его карьеру, то на слова свидетельницы мужчины и вовсе лишь чуть пожал плечами, не собираясь долго останавливаться на профессионализме или его отсутствии. Намного больше Кёске интересовал рассказ Судзуки о ее подчиненной, пока производящий впечатление вполне себе правдивого.

- Ну, страховки и прочие подобные вещи - это не по моей части. - Полицейский сразу решил очертить сферу своих интересов. - Меня больше интересуют причины и суть ваших конфликтов. Но не волнуйтесь, сейчас мы вас ни в чем не подозреваем. Просто проверяем всех, кому по той или иной причине могла не угодить Хаякава Сэцуко. - Кёске продолжал говорить спокойным и размеренным голосом, но потихоньку начал устраивать маленькие провокации. Например, совершенно сознательно добавил слово "сейчас", чтобы создать у Судзуки чувство, будто ее действительно могут подозревать. Начавший нервничать человек прокалывался в своем рассказе, если тот как-то искажал реальность, намного чаще. И Кёске не брезговал использовать этот принцип на допросах, ставя душевные терзания виновного или невинного человека на приличное количество ступеней ниже получения полезной для расследования информации, когда дело касалось его личной иерархической лестницы значимых вещей.

- А по поводу нападения... Мы над этим работаем. - Кёске не стал бы делиться с посторонним лицом подробностями расследования. Да и вопросы здесь собирался задавать именно он, поскольку с Судзуки Юми они не болтали где-нибудь в баре, а общались на его территории по вполне конкретным вопросам, не подразумевающим светских бесед.

Юми Судзуки

- Надеюсь, вы меня услышали. По крайней мере мне Хаякава не угодила только тем, что систематически разрушает атмосферу в коллективе, - так как офицер выбрал сугубо деловую модель поведения, Судзуки тоже не видела больше смысла в дальнейших подмигиваниях или даже формальных шаблонных элементах вежливости. - А мои методы воспитания и наказания сотрудников вас не касаются. Не по вашей части, не так ли? Не думаю, что кто-то всерьёз озаботится подозрениями обыкновенной служащей. Хоть сейчас, хоть когда-либо.

Безусловно, Юми была крайне далека от классических тонкостей полицейского допроса или же вольных импровизаций, целью которых всегда было одно и то же: разговорить, разжалобить, сломать или разозлить человека, в зависимости от конкретного случая и личных качеств подозреваемого. Однако Юми часто самой доводилось действовать схожим образом, пусть и с совсем иными намерениями - а иногда их и не было вовсе, скандал разгорался сам собой. В обществе редко попадались люди с железными нервами, железной не была и сама полукровка. Сейчас, практически кожей чувствуя лёгкое давление и покусывание искорок в воздухе, концентрация которых пока была слишком мала для полноценной грозы, Судзуки машинально выбросила перед собой несколько капканов, хотя необходимости в них не было ровно никакой: она кристально чиста и перед собой, и перед этим увальнем с каменным лицом. И даже перед Хаякавой.

- Не сомневаюсь. Только одной жертвой маньяк не ограничился, - в голосе полукровки зазвенела струнка раздражения. - и могу предположить, что бездействие столичной полиции лишь раззадорит его ещё сильнее. А ведь я тоже живу в этом районе и нахожусь в опасности. Сколько вашему начальству, офицер Сугино, нужно пролитой крови, чтобы количество слов наконец отразилось на качестве результата?

Кёске Сугино

- Ну почему же, мне очень интересны ваши методы воспитания сотрудников. Особенно если эти самые сотрудники попадают в больницу с тяжкими телесными повреждениями. - Непонятно, чего себе представляла Судзуки, собираясь в участок, но у Кёске имелись вполне себе конкретные цели, которых он собирался добиться, несмотря на недовольство другой стороны. В конце концов, эта женщина не имела к нему никакого отношения, чтобы стараться как-то беречь ее чувства. Да и покуда она не начала признаваться в том, что является его очередной дочерью или требовать сожителства, ничто из ее слов или поведения не могло заставить Сугино пересмотреть свои изначальные планы.

- И еще меня интересует, не знаете ли вы что-то о проблемах Хаякавы, существующих помимо ваших разногласий. - В своей работе Кёске процентов на восемьдесят привык руководствоваться интуицией, и сейчас та подсказывала, что Судзуки Юми действительно ничего не знала о нападении на ее сотрудницу. Но дотошность заставляла его все перепроверить несколько раз, чтобы не допустить ошибки, а заодно постараться получить максимум полезной информации о второй жертве, которая человеку, мало понимающему в полицейской работе, могла показаться незначительной.

- Судзуки-сан, если бы качество результата зависело от количества пролитой крови, смею вас заверить, что половина местных полицейских обязательно бы пожертвовала свою, чтобы вы могли спокойно ходить по улицам. - Говоря о "качестве результата", Кёске скопировал интонацию девушки, плюс к этому решив не придерживаться неприятное ей обращение до более подходящего случая, раз уж она начала открыто говорить о бездействии полиции, где на самом деле все сейчас вкалывали на максимуме своих возможностей. Хотя к подобному отношению со стороны "добрых граждан" Сугино привык уже давно, прекрасно зная, что ругают полицию в разы чаще, чем хвалят, поскольку в ее лице всегда было просто и удобно находить виноватого.

Юми Судзуки

- Вряд ли они пригодятся вам в вашем карательном арсенале, офицер, так как иеной вы подозреваемых и свидетелей не наказываете. И они ни разу не помешали Хаякаве уйти домой на своих двоих, никакие другие части тела она на рабочем месте тоже не забывала. По крайней мере, на моей памяти. Что же касается прочего... - Юми наклонила голову, задрав одну бровь и продолжая хмурить другую. - уважаемый Сугино, у вас со слухом плохо? Я, кажется, изъяснилась понятным языком: мне этой стервы хватает и на работе. О том, где шляется эта женщина вне рабочего времени, мне ни-че-го не известно. Потрясите кого-нибудь другого.

Выходной стремительно летел ко всем чертям. Только им известно, сколько ещё времени дуболом в форме, который не понимает самых простых слов, планирует выводить её идиотскими намёками, да ещё по несколько раз. А когда получится наконец выбраться из этого театра абсурда, куда Судзуки имела несчастье приехать самостоятельно, ни о каком отдыхе теперь и речи идти не могло: придётся ехать на работу и перевернуть вверх дном весь токийский филиал ради того, чтобы знать, с кем и зачем Хаякава контактировала хотя бы в рамках компании. В случае повторного звонка можно будет просто назвать имена, телефоны и с чистым

сердцем бросить трубку.

- И вы, конечно, относите себя к лагерю самоотверженных героев. Или нет? Другая половина, - хафу с готовностью подхватила фразу. - несомненно, готова выезжать рассматривать новые лужи крови снова и снова, лишь бы эта кровь принадлежала не их родным. Вы знаете, каково это - терять близких? Может быть, тогда отправите под нож свою жену или... - полукровка чуть вытянула шею вверх и в сторону, чтобы ноутбук не мешал разглядеть пальцы Сугино. - Ах, вот оно что. Просто некого? Сочувствую. Не сложилось ещё, или уже маньяки поработали?

Судзуки-сан, говоришь... Настоящая Судзуки Сан бы давно плюнула тебе в лицо за одни лишь подозрения без единого обоснования, Сугино. Многие бы отдала, чтобы посмотреть на это.

Кёске Сугино

Судзуки Юми явно надоели его вопросы, и она, подобно многим другим свидетелям, не понимала его дотошности. Только вот именно благодаря ей и раскрывалось порядка сорока процентов дел. Но, конечно, со стороны он выглядел просто занудным тупым полицейским, напрасно тратящим чужое время.

- Я и не прошу вас рассказывать о личной жизни Хаякавы, - Кёске не стал реагировать на импульсивные высказывания Судзуки, продолжая гнуть свою линию. - Но вы имеете глаза и явно умеете их использовать по назначению, поэтому могли что-то заметить, пусть даже и не придали этому особого значения. - Интуиция ему подсказывала, что проблемная свидетельница сейчас не станет ничего вспоминать, даже если имеет в запасе какую-нибудь интересную историю о своей сотруднице. Но, в любом случае, Кёске должен был уточнить и этот момент, пусть даже шанс получить сколько-нибудь вразумительный комментарий и стремился к нулю.

- Не думаю, что вас действительно интересует моя личная жизнь. - Его голос прозвучал чуть холоднее обычного. - Да и странно привязывать все к наличию или отсутствию обручального кольца.

На его взгляд и помимо жены могли иметься близкие люди, потеря которых воспринималась более чем болезненно. Пусть сэмпай и не был его семьей, но именно благодаря ему Кёске полюбил работу в полиции. И возненавидел. Возненавидел богатых самодовольных людей, считающих, что мир должен подстраиваться под их эгоистичные желания, не стесняясь ради этого разрушать чужие жизни. Но, конечно, куда уж ему было разбираться в вопросе потерь, в котором Судзуки Юми явно возомнила себя экспертом.

Юми Судзуки

Ага, глаза. И по назначению умею их использовать лучше многих - да так, что их даже не видел никто.

Комментарий офицера Сугино заметно развеселил полукровку, и она, не сдержав пары смешков и сощурившись, слегка растянула губы в ядовитой ухмылке. Прощать ему обращение, которым тот проехался по ней мимоходом и явно намеренно, словно отбитый лихач по утятам, переходящим дорогу, полукровка была тем более не намерена.

- Могу придать значение тому, что Хаякава отлично умеет отставлять зад, опираясь локтями на стол, - Юми демонстративно выудила из кармана телефон, взглянув на часы. - Мало ли кого могла привлечь её манера держать себя на людях. Может быть, для того и интересуетесь? А что, отличный шанс наладить личную жизнь, если не побрезгуете положить глаз, - полукровка дважды мелко моргнула. - ...на калеку.

Не хватало ещё Соры номер "два".

Если Хаякава вернётся на работу, хромая на правую ногу, их скандалам точно придёт конец: Юми точно больше не сможет подойти к ней близко. От смеха подавится, а бедную Сэцуко обвинят в её смерти, отдадут на растерзание Сугино, после чего та повесится в этом самом кабинете. Какая мерзость.

Хватит, Судзуки.

Тем временем полицейский, судя по едва заметному изменению тембра голоса, всё же наступил в один из её капканов - пусть даже не целым ботинком, но одним пальцем, вскользь задетым ржавыми зубьями.

Не твоим грязным языком поминать Сан, Сугино.

Полукровку это только воодушевило.

- Вы правы, фантастика никогда меня особо не интересовала, - Судзуки уже в открытую издевалась над офицером, съехав на стуле в первоначальную позу и теперь снисходительно смотрела на Кёске поверх ноутбука, повернутого к ней спинкой. - Да и с кем здесь обручаться, с этим ноутбуком или допрашиваемыми? А, есть же коллеги... Или все, кто мог быть вас достоин, и правда пожертвовали всю кровь без остатка ради никчёмных жизней обывателей вроде меня?

Прекрати немедленно!..

Кёске Сугино

В какой-то момент происходящее превратилось в откровенный фарс. Судзуки Юми хамила, показывая, что больше никакой полезной информации от нее получить не удастся. И если до какого-то момента Кёске спокойно слушал ее бред, то когда количество кривляний превзошло все допустимые пределы, решил не спускать нахальной девице ее поведение с рук, пусть и старался пока не переходить границ допустимого.

- Ну что же, я обязательно зафиксирую ваши показания, особенно в части локтей и зада, раз вы считаете, что это единственное, чем вы можете помочь делу. Что же до калек... - Кёске встретился взглядом с Судзуки, чтобы у ой не оставалось сомнений в значении его слов. - Против калек в физическом плане ничего не имею. А вот те, которые выглядят нормальными, но вот явно страдают от какой-то другой неполноценности... С ними все намного сложнее.

Формально, он не сказал свидетельнице ни одного грубого слова, да и вообще не говорил о ней, но Судзуки должно было хватить ума, чтобы правильно понять настолько толстый намек.

- И все эти вопросы, касающиеся моей личной жизни, начинают удивлять. Может, вам следовало открыть брачное агентство, если эта сфера интересует вас так сильно? Или вы транслируете на меня свой неудачный опыт?

Пожалуй, последним, чем ему сейчас стоило заниматься, являлась бессмысленная словесная перепалка. Преступник продолжал гулять на свободе, а ему приходилось сидеть в этой маленькой комнатухе, не имея возможности покурить, и выслушивать глупости от человека, скорее всего, имеющего исключительно косвенное отношение к делу. Так что с этим безобразием, в чем Кёске отдавал себе отчет, стоило завязывать и как можно быстрее, попрощавшись с уже успевшей ему порядком надоесть особой.

Юми Судзуки

Собеседник не подал виду, а точнее, почти не подал - его ответы, пусть и сказанные ровным тоном, выдали истинное положение дел. Судзуки поняла, что наконец-то его достала. Чёрт с ним, пусть хоть в древнеримские весталки её записывает, лишь бы отпустил побыстрее. Пока что всё к этому и шло.

- И вы снова совершенно правы! Иные в полицию, - театральным жестом Юми поднесла палец к уголку рта, после чего позволила кисти согнуться, указывая на офицера. - судя по всему, и не идут. С ними сложнее всего.

Сугино сам устроил этот цирк, поначалу Юми вовсе не хотела с ним попусту пререкаться. Гастрольные поездки по полицейским участкам с целью досадить их обитателям... а что, звучит. Но полукровка сама была заинтересована выложить всё, чем могла помочь делу, что и сделала - и сделала бы быстрее и тактичнее, как следует, задавай ей вопросы более приличный человек. Всё остальное - проблемы этого недоделанного инквизитора, слегка промахнувшегося страной и эпохой, вместо поисков своего средневековья сейчас сверлящего её глазами. Опоздал ты, борец с ересью. Я уже с седьмого класса гляделок не боюсь.

- Немедленно перепрофилирую бизнес в этом направлении, как только он достанется мне. Вам, Сугино, - чтобы окончательно поставить точку, Судзуки отбросила все нормы вежливости, обратившись к полицейскому просто по фамилии. - уже сейчас, заранее, предоставлена стопроцентная скидка на все услуги, вплоть до полного успеха. После нашего прекрасного знакомства чувствую себя просто обязанной поправить столь кошмарную несправедливость, сколько бы это мне ни стоило.

Пора было заканчивать. Не желая далее тянуть резину, Судзуки встала.

- За весь наш разговор я ни разу не услышала, что задержана - а значит, могу уйти. Верно?

Кёске Сугино

Кёске ожидал, что его толстый намек вернется обратно в каком-нибудь извращенном виде, поэтому на последующие кривляния реагировать не стал. Хотя, будь у него основания, он с удовольствием бы засадил нахальную девицу на пару-тройку дней и посмотрел бы, как та блещет остроумием, находясь в камере. Жаль,

подобным мечтам не суждено было сбыться, если, конечно, интуиция его не подвела, когда полицейский оценивал степень вовлеченности проблемной свидетельницы в дело о нападениях.

- Пожалуй, я откажусь от ваших услуг. - Кёске мог бы добавить, что в его жизни и так стало как-то многовато женщин, но, естественно, ничего личного рассказывать не стал, предпочитая сворачивать бессмысленный разговор. - Помогите уж лучше себе. - С учетом откровенно противного характера сегодняшней гостьи участка, Сугино сомневался, что вокруг нее вились толпы мужчин. - И да, поскольку вас никто задерживать не собирался, можете идти. *Выкатывайтесь*. - Последнее он добавил уже про себя, прекрасно осознавая, что Судзуки совсем не та женщина, в общении с которой стоило без особой надобности переходить границы дозволенного.

- Ваша помощь была неоценима. - В конце Кёске все-таки не удержался от едкого комментария, но тут же скис, поскольку ненароком бросил взгляд на открытый ноутбук и вспомнил, что так ничего и не оформил, в очередной раз расстраивая любителей прикладывать к делу кучу бумажек. А значит, после ухода Судзуки, ему следовало превратить ее, по большей части, бред в сколько-нибудь связные показания. Хотя по части превращений, благодаря "убийственной" супруге Таямы, Кёске мог считаться настоящим мастером, дважды написав прекрасные отчеты, в которых Юлиана выступала, скорее, как жертва, а не как убийца, коей по сути и являлась, несмотря на все обстоятельства.

Юми Судзуки

- Лучшая помощь, которую можно оказать себе - объезжать за километр ваше место работы. - Юми смерила полицейского уничтожающим взглядом, аккуратно придвинула стул к стене и направилась к выходу. Странное ощущение полного расслабления, которое накрыло её в этом кабинете, стало стремительно рассеиваться подобно воде, убывающей в решете, стоило лишь подняться на ноги. Столько времени убито зря... если бы вместо этого допроса она осталась дома и просто лежала на кровати, глядя в потолок, пользы и то вышло больше.

Судзуки уже собиралась закрыть за собой дверь, оставив Сугино наедине с ноутбуком и чёртовым расследованием, уже второй раз ломавшим ей планы - которое, как можно было надеяться, сегодня для неё закончилось - когда в спину прилетело ехидное замечание, заставившее полукровку застыть, зацепившись за дверную ручку. Это уже чересчур.

- Как и ваша работа, Сугино, и ваши методы, потому что цена им - ноль! И запомните... - зло процедила полукровка, буравя взглядом спину офицера, отвернувшегося к экрану. - Если ещё хоть один человек в этом районе серьезно пострадает от рук сумасшедшего, и я это узнаю - я приложу все силы, чтобы вас и Таяму привлекли к ответственности за халатность, повлекшую за собой человеческие жертвы. Всего хорошего. - отвесив низкий нахальный поклон и не заботясь о том, дойдёт ли он до адресата, Юми с грохотом захлопнула дверь.

Судзуки и не заметила, как вихрем неслась по коридору участка и открывала дверь автомобиля, опомнившись лишь после громкого щелчка замка ремня безопасности. Мерзавцы... если первую жертву, которая была случайно найдена ею и тем

гайджином, ещё можно было списать на злой рок, то Хаякаву уже ранили из-за бездействия этих дармоедов. Может быть, стоит заехать и к ней... и быть с ней помягче, если она способна говорить. Но только после того, как Юми сейчас поднимет на ноги весь токийский корпус и разузнает всё, что предшествовало нападению на девушку, которая заслуживала позорного увольнения, но никак не удара ножа маньяка.

Кипя от гнева и пару раз дав двигателю обороты, хафу через ветровое стекло адресовала кобану вполне однозначный жест средним пальцем руки, после чего сдала назад, не обращая внимания на неодобрительные взгляды прохожих.
